

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА

Ю.А. Жданов, И.М. Борохова, Е.П. Гуськов

*Наследовать достоин только тот,
Кто может к жизни приложить наследство.
Но жалок тот, кто копит мертвый хлам.
Что миг рождает, то на пользу нам.*

И. Гете

Великий естествоиспытатель XX в., выдающийся ученый генетик академик Николай Иванович Вавилов неоднократно бывал на Юго-Востоке России и Северном Кавказе.

Подтверждением этому служат карта экскурсий и путешествий Н.И. Вавилова, где отмечены такие города, как Ростов-на-Дону, Майкоп, Дербент, Тбилиси [1], а также книга “Полевые культуры Юго-Востока”, созданная Н.И. Вавиловым на основе исследований, проведенных во время ботанико-агрономических экспедиций в 20-е годы на Юго-Востоке России.

По инициативе Н.И. Вавилова в 1923–1935 гг. по всей стране в системе Наркомзема РСФСР была организована сеть опытных станций. Они являлись своеобразными филиалами Государственного института опытной агрономии, который возглавлял в Петрограде Н.И. Вавилов. Ряд таких станций был открыт и в системе Северо-Кавказского краевого земельного управления (Отрада Кубанская, Майкоп, Дербент).

Пребывание Н.И. Вавилова на Юго-Востоке России и Северном Кавказе нашло отражение в документах Государственного архива Ростовской области. Личное дело Н.И. Вавилова было обнаружено в фонде Северо-Кавказского (бывшего Юго-Восточного) краевого земельного управления (СК Крайзу) [2].

Дело поступило в СК Крайзу от Государственного солонцово-мелиоративного науч-

но-исследовательского института “Госсолин”, где Н.И. Вавилов работал ученым специалистом-консультантом в 1921–1924 гг.

На обложке дела, полученного под заголовком “Проф. Вавилов Ник[олай] Иван[ович]”, делопроизводственный № 13, была сделана новая запись: “Наркомзем. Северо-Кавказское земельное управление. Личный стол. Дело № 3”. Дата поступления на обложке дела не обнаружена. В деле находится 12 документов: выписка из Протокола заседания Президиума института “Госсолин” о приглашении на работу Н.И. Вавилова в качестве ученого специалиста; выписки из приказов института о зачислении и переводе за штат; удостоверения на получение академических пайков и др. Особый интерес представляют Жизнеописание (Curriculum vitae) и Анкета, собственноручно заполненные и написанные Н.И. Вавиловым.

Документы личного дела не только подтверждают факт пребывания Н.И. Вавилова на Юго-Востоке России и Северном Кавказе, но и открывают малоизвестные страницы его биографии, в частности, о работе в Москве в 1921–1924 гг. в институте “Госсолин”.

Документы личного дела Н.И. Вавилова подготовлены к публикации в хронологической последовательности с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

№ 1

Жизнеописание (Curriculum vitae) проф. Н.И. Вавилова, представленное в Государственный солонцово-мелиоративный научно-исследовательский институт “Госсолин”*.

20 марта 1922 г.**

В Солонцовый Институт
Curriculum vitae
проф. Николая Ивановича Вавилова

Родился в 1887 г. (26/XI). Окончил в 1911 г. Петровскую Академию и был оставлен при кафед-

* Институт находился в Москве, в Староколюшенном переулке.

** Входящий штамп института на документе 21 марта 1922 г.

Жданов Юрий Андреевич – член-корреспондент РАН, председатель Северо-Кавказского научного центра высшей школы;

Борохова Ирма Максимовна – старший специалист Государственного архива Ростовской области;

Гуськов Евгений Петрович – доктор биологических наук, профессор, директор НИИ биологии при Ростовском государственном университете, заведующий кафедрой генетики РГУ.

В. Соловьев Институт

12

Curriculum vitae

проф. Николай Иванович Соловьев

Родился в 1887 г. (26/II). Окончил в 1908 г. Петровскую Академию и был оставлен при кафедре высшей земледелия проф. С. Н. Крушинского для подготовки к профессорскому званию.

В 1913 г. был командирован Академией за границу для научной работы. Работал в отр. в Англии в лаборатории Baker's, Pennell's и Diffen, во Франции (Vilmorin) и в Германии.

В 1915 г. выдержал магистерский экзамен в Петровской Академии.

В 1916 г. исследовал культуру глебы Туркестана, Керсии, Бухарии и север Афганистана.

В 1917 г. был избран профессором Воронежского С.Х. Института и Саратовского С.Х. Курсов.

С 1917 г. ¹⁹²¹ состоял профессором Саратовского Университета (Агрономический факультет).

В 1920 г. был избран членом С.Х. Ученого Комитета и профессором всех с.х. высших школ Петрограда.

С 1920 г. был избран директором Отдела выведенной Пшеницы и селекции с 1921 г.

В 1921 г. был по приглашению Министерства Земледелия Соединенных Штатов для командировки на международный съезд по болезням хлеба, состоявшийся в Миннеаполисе и Дакоте и действовавший с участием и с.х. ученых из Англии, Канады, Франции, Германии, Дании, Голландии и Швеции.

Состоит действительным членом многих общественных обществ.

6.

21/II 2/IV 2

участ, географический и др. границ одурач. Москва, М.,
зреть в Сорасола, ряде германских, американских и английских
одурач. Мозокини вдум. Бор. ~~и др.~~ Д. П. Урбан
Кругом модисим. ~~и др.~~ ~~и др.~~

Состоит редактором журна "Труды и труды"
Бобанки ~~и др.~~ ~~и др.~~

Исследования по ~~и др.~~ ~~и др.~~
на русск. языке.

- 1) Уммушмет растений к андрогинизации ~~и др.~~
250 стр. 1919. (Усл. издательство ~~и др.~~)
- 2) Материя к вопросу об ~~и др.~~ ~~и др.~~
к ~~и др.~~ ~~и др.~~ 1913. (Труды М. Селекц.
Станицы стр. 150)
- 3) Закон гомологических рядов в наследственности
и изменчивости. Саратов 1920
- 4) О происхождении культуры риса 1917
- 5) О происхождении гомологических рядов 1919.
- 6) Полевые культуры Уси-Уосота (16-17 стр. ~~и др.~~
применения к ~~и др.~~)

и др.

на англ. языке.

- 1) Immunity to Infectious Diseases as a physiological Test in Genetics and Systematics
Journal of Genetics 1914.
- 2) The Law of Homologous Series in Variation
1921. Journal of Genetics
- 3) Genetics and Plant-Breeding in Russia
Proceeding of Washington National
Academy of Science 1921

"Уммушмет растений" переведен на немецкий
язык.

26/
1/11

Враг ~~и др.~~

ре частного земледелия проф. Д.Н. Прянишникова для подготовки к профессорскому званию.

В 1913–1914 г. был командирован Академией за границу для научной работы. Работал гл. обр. в Англии в лаборатории Bateson'a, Pannett'a и Biffen, во Франции (Vilmoren) и в Германии.

В 1915 г. выдержал магистерский экзамен в Петровской Академии.

В 1916 г. исследовал культурную флору Туркестана, Персии, Бухары и севера Афганистана.

В июне 1917 был избран профессором Воронежск[ого] С.Х. Института и Саратовских С.Х. Курсов.

С 1917 г. по 1921 г. состоял профессором Саратовского Университета (Агрономический факультет).

В 1920 г. был избран членом С.Х. Ученого Комитета и профессором всех с.х. высших школ Петрограда.

С 1920 был избран директором Отдела прикладной Ботаники и селекции и [с 1921 г.]*.

В 1921 г. был по приглашению Министерства Земледелия Соединенных Штатов был командирован на международный с'езд по болезням хлебов, состоявшийся в Миннезоте и Дакоте и детально ознакомился с генетическими и с.х. опытными учреждениями Соед[иненных] Штатов, Канады, Англии, Франции, Германии, Дании, Голландии и Швеции.

Состоит действительным членом многих естественно-исторических, географических и с.х. ученых обществ Москвы, Петрограда и Саратова, ряда германских, английских и американских обществ. Почетным членом Ботанического О.Л.***, Юго-Восточ[ного] Кружка Любителей Естествознания, etc.

Состоит редактором журнала “Труды по прикладной Ботанике и Селекции”.

Главнейшие печатные работы на русск[ом] языке

1) Иммуниет растений к инфекционным заболеваниям. 250 стр. 1919 г. (Изв[естия] Петровской Академии).

2) Материалы к вопросу об устойчивости хлебных злаков к грибным заболеваниям. 1913. (Труды М[осковской] Селекц[ионной] Станции, стр. 150).

3) Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Саратов. 1920.

4) О происхождении культурной ржи. 1917.

5) О происхождении гладкоостных ячменей. 1919.

6) Полевые культуры Юго-Востока (16-17 печ[атных] листов, приготовлена к печати).

и др.

на английск[ом] языке.

1) Immunity to infections Diseases as a physiological Test in Genetics and Systematics. Journal of Genetics. 1914.

2) The Law of Homologous Series in Variation. 1921 г. Journal of Genetics.

3) Genetics and Plant Breeding in Russia. Proceeding of Washington National Academie of Science. 1921.

“Иммуниет растений” переведен на немецкий язык.

20/III Проф. Н.Вавилов [2, л. 12 и об. Подлинник. Автограф].

№ 2

Удостоверение, выданное проф. Н.И. Вавилову, о работе в институте “Госсолин”*.

28 марта 1922 г.

Удостоверение

Настоящим Государственный Солонцово-мелиоративный научно-исследовательский институт удостоверяет, что профессор Николай Иванович Вавилов действительно состоит ученым специалистом при институте, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Директор института (подпись).

Зав. обще-адм[инистративным] отделом (подпись).

Зав. канцелярией (подпись) [2, л. 3. Заверенная копия. Штамп института].

№ 3

Приказ по институту “Госсолин” № 38 о зачислении проф. Н.И. Вавилова на должность ученого специалиста.

3 апреля 1922 г.

С 15 марта [19]22 г. профессор Н.И. Вавилов зачисляется на должность ученого специалиста...*

Директор института Бушинский.

Зав. обще-адм[инистративным] отделом Иванов.

Зав. канцелярией Плетникова.

Копия верна. Зав. канц[елярией] (подпись) [2, л. 2. Заверенная копия].

№ 4

Выписка из Протокола № 21 заседания Президиума института “Госсолин” о приглашении проф. Н.И. Вавилова на работу.

8 апреля 1922 г.

* Взятый в скобки текст зачеркнут Н.И. Вавиловым.

** Общество любителей.

* Здесь и ниже опущены сведения, не относящиеся к Н.И. Вавилову.

Слушали.

Сообщение директора ин[ститу]та В.П. Бушинского о приглашении им в ин[ститу]т профессора Н.И. Вавилова...*

С подлинным верно (подпись). [2, л. 4. Заверенная копия].

№ 5

Удостоверение, выданное проф. Н.И. Вавилову Подкомиссией по распределению академических пайков при ЦКУБУ*.

12 апреля 1922 г.

Настоящим удостоверяется, что предьявитель сего Вавилов Н.И., проживающий Средняя Пресня, 15, имеет право на получение семейного академического пайка за ноябрь, декабрь, январь, февраль месяц[ы] 1921–1922 гг. в размере 1 1/2 пайка.

Управляющий делами Подкомиссии по распределению пайков
В. Ночевкина [2, л. 5]*.

№ 6

Анкета, заполненная проф. Н.И. Вавиловым для института “Госсолин”.

[8 мая 1922 г.]**

Государственный Солонцово-Мелиоративный Научно-Исследовательский Институт

А Н К Е Т А

Вопросы:

1. Фамилия, имя отчество.
2. Образовательный ценз.
3. Какие учебные заведения окончил.
4. Специальность .
5. Стаж:
 - а. научный
 - б. служебный
 - в. политический
6. Научные работы (перечислить все).
8. Занимаемая должность в И[нститу]те (перечислить все совмещения по работе в И[нститу]те и точно указать в каком Отделе, П[од]./От[деле] и т.д. состоит).
9. Время поступления в Госсолин.
10. Считается ли служба основной.
11. Перечислить где и какие должности занимают в других учреждениях.
12. Получает ли паек:
 - а. в Институте (какой).
 - б. в других учреждениях (какой).
13. Прежняя служба, где, на каких должностях и какое время.
14. Перечислить аттестаты и документы.
15. Последнее место службы и причины оставления его.

Ответы:

1. Вавилов Николай Иванович.
 2. Петровская Академия.
 3. «
 4. Агроном-ботаник.
 5. Профессор.
Директор Отдела прикладной ботаники
С.Х.Ученого Комитета.
- На русском языке
- 6.1. Иммуниет растений. 1919.
 2. Материалы к вопросу об устойчивости злаков к грибным заболеваниям. 1913.
 3. О происхождении ржи. 1917.
 4. О происхождении гладкостных ячменей. 1919.
 5. Закон гомологических рядов. 1920 и др.
- На английском
1. The Law of Homologous Series in Variation. 1921.
 2. Immunity to Fungus Disease. 1913.
 3. Genetics and Plant Breeding in Russia. 1921.
 7. Печатные труды.
 8. Консультант И[нститу]та.
 9. 1921.
 10. Да.
 11. Член С.Х. Ученого Комитета Наркомзема. Профессор Высших С.Х. Школ в Петрограде.
 12. Только Академический.
 13. Профессор Саратовского у[ниверсите]та.
 14. _____
 15. Избрание в Учен[ый] Комитет.

* Подкомиссия входила в состав Академического Центра Народного Комиссариата РСФСР по просвещению. Москва, Волхонка, 18.

* Бланк и круглая печать Академического центра.
** Датируется по исходящему штампу из Петрограда. На входящем штампе указана Москва, дата поступления не просматривается.

16. По чьей рекомендации поступил в Институт (указать имя, отчество и фамилию).
 17. Год рождения.
 18. Год призыва.
 19. Части войск и чин.
 20. Документы освобождения (представить заверен[ные] копии).
 21. Состоит на учете (копия документов).
 22. Семейное положение.
 23. Есть ли дети, какого возраста и пола.
 24. Кто состоит на иждивении.
 25. В каком Профсоюзе состоите (№ билета).
 26. Зарегистрированы ли на Бирже Труда.
 27. Уроженец какой губ[ернии], уезда, села или деревни.
 28. Адрес (подробный, № телеф[она]).
 29. Партийность (с какого времени состоит в партии).
- Подпись составителя анкеты.
Подпись ответственного руководителя.
год число месяц.

16. _____
17. 1887.
18. _____
19. _____
20. Не служил, нет документов.
21. Да.
22. Женат.
23. Сын 3 1/2.
24. Сын 3 1/2 лет. Мать старуха 60 лет.
25. Земли и леса.
26. _____
27. Московской.
28. В Москве Ср[едняя] Пресня, 11.
В Петрограде Морская, 44.
29. Безпарт[ийный].

Н.Вавилов

Настоящая анкета должна быть заполнена самым подробным образом в течении двух дней со дня получения и сдана в Канцелярию Института.

Сотрудники не выполнившие этого требования будут отчислены от занимаемых должностей [2, л. 1 и об. Подлинник. Автограф].

№ 7

Выписка из протокола № 23 заседания Президиума института “Госсолин” о сокращении штата.

30 мая 1922 г.

Слушали.

5. Доклад В.П. Панферова о субсидировании Ин[ститу]та Акцентром*, Упрамелиоземом и Главпрофобром.

Докладчиком отмечается тот денежный кризис, какой в настоящее время переживают все вышеуказанные Главки, чем, собственно, и объясняется тот недостаток денежных сумм, преимущественно на личный состав, который ощущает Ин[ститу]т. Для того, чтобы создать более или менее нормальное существование сотрудников Института, по мнению докладчика, есть единственный путь – наихужшее сокращение штата И[нститу]та, как в Центре, так и на местах.

Постановили.

5. С положением, выставленным докладчиком, согласиться. Признать желательным указанное сокращение провести в жизнь срочным порядком и по сему 1) Действительных членов и ученых спец[иалистов] проф. Костякова А.Н., Богдана В.С., Степанова Н.Н., проф. Вавилова Н.И., почв. агр. Шульгу И.А., Щербакова И.Ф., Грацианова П.К., как лиц, не ведущих активную работу в И[нститу]те, оставить за штатом и оплачивать их труд

исключительно на сдельных началах.

Выписка верна.

Зав. канц[елярией] (подпись) [2, л. 6. Копия].

№№ 8 – 11

Удостоверения, выданные институтом “Госсолин” проф Н.И. Вавилову, на получение академического пайка.

31 мая – 13 сентября 1922 г.

№ 8

31 мая 1922 г.

Государственный солонцово-мелиоративный научно-исследовательский институт удостоверяет, что проф. Н.И. Вавилов имеет право на получение семейного академического пайка за май м[е]сяц с.г. в размере 1 1/2 пайка (адрес Средняя Пресня, 15).

Основание: удостоверение Акцентра от 12 апреля 1922 г. за № 1236.

За зав. обще-адм[инистративным]

отд[елом] (подпись).

Зав. канцелярией (подпись) [2, л. 7. Заверенная копия].

№ 9

4 июня 1922 г.

Государственный солонцово-мелиоративный научно-исследовательский институт удостоверяет, что профессор Н.И. Вавилов, проживающий по Средней Пресне, 15, имеет право на получение 1 1/2

* Академический Центр Народного Комиссариата по просвещению РСФСР.

семейного академического пайка.

За зав. обще-адм[инистративным]
отд[елом] (подпись).

Зав. канцелярией (подпись) [2, л. 8. Заверенная копия].

№ 10

17 августа 1922 г.

Государственный солонцово-мелиоративный научно-исследовательский институт удостоверяет, что профессор Н.И. Вавилов, проживающий по Средней Пресне, 15, имеет право на получение 1 1/2 семейного академического пайка за июль м[есяц]а с.г.

Основание: удостов[ерение] Акцентра от 12 июня 1922 г. за № 1236.

За зав. обще-адм[инистративным]
отд[елом].

Зав. канцелярией [2, л. 9. Заверенная копия].

№ 11

13 сентября 1922 г.

Государственный солонцово-мелиоративный научно-исследовательский институт удостоверяет, что проф. Вавилов Н.И., проживающий по Средней Пресне, 15, кв. 1, имеет право на получение одного семейного академического пайка за август и сентябрь м[есяц]а с.г.

За зав. обще-адм[инистративным]
отд[елом] (подпись).

Зав. канцелярией (подпись) [2, л. 10. Заверенная копия].

№ 12

Препроводительное письмо к Анкете по учету научных работников.

17 апреля 1924 г.*

Срочно.

Проф. Вавилову Н.И.

Препроводя при сем Анкету по учету научных работников, Государственный институт по изучению природы и хозяйства засушливо-пустынных областей** просит Вас заполнить таковую и предъявить в институт в пятидневный срок***.

Упомянутая выше Анкета необходима институту для предъявления в Акцентр НК****.

За зав. обще-адм[инистративным]
отд[елом] (подпись).

Зав. канцелярией (подпись) [2, л. 11. Заверенная копия].

Подлинность Анкеты и Жизнеописания, так же, как и авторство Н.И. Вавилова, даже без

* Датируется по исходящему штампу на документе.

** Так назывался после реорганизации в 1924 г. институт "Госселин".

*** Анкета в деле не обнаружена.

**** Академический Центр Народного Комиссариата по просвещению РСФСР.

графологической экспертизы сомнений не вызывают. В то же время содержание публикуемого материала порождает множество вопросов. Например, почему некоторые события марта 1921 – апреля 1924 гг., указанные в документах, не нашли отражения в общепризнанных биографиях, освещающих данный период жизни ученого.

Так, в предисловии к пятитомному изданию трудов Н.И. Вавилова написано лишь, что "после смерти заведующего Бюро по прикладной ботанике и селекции Р.Э. Регеля в марте 1920 г. Н.И. был избран Сельскохозяйственным ученым комитетом его преемником; в связи с этим, оставив работу в Саратовском университете, в начале 1921 г. Н.И. переехал в Петроград. Некоторое время он состоял также по совместительству профессором Петроградского сельскохозяйственного института.

В 1921 г. Н.И. Вавилов вместе с А.А. Ячевским был командирован на Международный конгресс по сельскому хозяйству в США. Этой поездкой началась деятельность Н.И. по установлению связей Советских ученых с зарубежными. В 1923 г. в связи с преобразованием Сельскохозяйственного ученого комитета в Государственный институт опытной агрономии (ГИОА) Н.И. Вавилов был избран его директором и состоял им до середины 1929 г. Несколько позднее, в 1924 г., Н.И. утверждается в должности директора Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК) при Совете Народных комиссаров СССР, организованного как первое звено будущей Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, инициатива создания которой принадлежала В.И. Ленину" [3].

Этот отрезок времени практически не отражен и в богатом эпистолярном наследии Н.И. Вавилова, в котором вся его научная деятельность изложена абсолютно открыто. Но трудностями своей личной жизни, связанными, очевидно, с критическим положением семьи, оставшейся в Москве, он никогда никого не обременял.

"Curriculum vitae" – жизненный путь – до революции составлял обязательный атрибут канцелярского дела и представлял собой собственноручно написанный документ о профессиональных качествах претендента на должность. После революции в России он был утвержден как "Автобиография".

Первый вариант своего “Жизнеописания” Н.И. Вавилов изложил в сентябре 1917 г. в письме к Роберту Эдуардовичу Регелю, который с 1905 г. заведовал Бюро прикладной ботаники Сельскохозяйственного ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. Регель и рекомендовал сделать Вавилова своим заместителем. Николай Иванович от предложения Р.Э. Регеля о занятии должности мягко отказывается, называя множество причин – необходимость закончить лекции в Саратовском университете, трудности эвакуации коллекций и библиотеки и т.д. [4]. К этому письму и приложены “Curriculum” и список публикаций. Сравнивая эти тексты с публикуемыми материалами, можно видеть большую тщательность описания жизни в 1917 г. по сравнению с 1922 г. В тексте для Госсолина опущены сведения об окончании Московского коммерческого училища “с званием кандидата коммерции в 1906 г.”, нет данных о том, что Вавилов “избран одновременно адъюнкт-профессором частного земледелия в Воронежском институте Петра I и на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах (преподавателем частного земледелия)” [4, с. 29]. Именно в этом письме Н.И. Вавилов определяет свою профессию как агроном-ботаник, зачеркнув прежде написанное “растениевод”, что нашло отражение и в публикуемой Анкете.

Конец 1920 – начало 1921 гг. очень трудны для Вавилова – это период крупных реорганизаций в государственной системе управления сельским хозяйством. Организация лаборатории в Петрограде разворачивается на фоне исторических катаклизмов. 18 марта 1921 г., в день подавления Кронштадтского восстания, Вавилов пишет профессору Саратовского университета, своему другу, П.П. Подъяпольскому: “Хлопот миллионы. Воюем с холодом в помещении, за мебель, за квартиры, за продовольствие. Попали действительно на Петроградский фронт, да еще в кронштадтскую историю. Должен сознаться, что малость трудно нато налаживать новую лабораторию, опытную станцию и устраивать 60 человек персонала (вместе с питерскими)” [4, с. 4].

1921 год для Н.И. Вавилова – “год Америки”. Одно из самых знаменательных событий для него – открытие в октябре 1921 г. Нью-Йоркского Отделения прикладной ботаники и селекции, чему, к сожалению, современные

биографы уделяют очень мало внимания. Во главе Отделения был поставлен Дмитрий Николаевич Бородин – ботаник (агроном)-энтомолог, окончивший Петербургский университет и с 1918 г. живший в Америке. В письме неустановленному адресату от 12 марта 1922 г. Вавилов просит перечислить деньги в соответствии с составленной сметой в размере 5–7 000 долларов для отделения [4, с. 44]. В письме Д.Н. Бородину от 19 апреля 1922 г. Вавилов пишет, что “... удалось закрепить Нью-Йоркское отделение прикладной ботаники на весь 1922 год из кредитов Наркомзема в сумме 26 тысяч золотых рублей. Эта сумма сравнительно большая, больше той, которую мы с Вами намечали в Нью-Йорке, и ее с избытком должно хватить на Ваши поездки в Аляску, Канаду, Перу, Чили и Москву. Одним словом, Вы счастливейший человек из смертных. Я не могу Вам при настоящих условиях гарантировать прочное существование Нью-Йоркского отделения и на 1923 год. Финансовое положение в России отчаянное, и возможно, что с июня-июля большая часть казенных учреждений будет ликвидирована” [5].

После возвращения Вавилова из Европы в марте 1922 г. положение Бюро по прикладной ботанике и его отделений находится в критическом состоянии. “Уже три раза телеграфировал я в опытный отдел о катастрофическом положении с финансами, – читаем мы в его письме в Наркомзем от 22 мая 1922 г. – Прибегаю к последнему средству: посылаю специально нашего сотрудника К.П. Топоркова за получением денег в Москву. Нечем платить ни служащим, ни поденным рабочим, не на что нанимать ни лошадей, ни провести полку, вообще вести работы в сущности совершенно невозможно... Сокращаю до минимума работу, тем не менее Отдел прикладной ботаники по самому существу своей работы остается крупным коллективом. Для того чтобы серьезно вести работу с тысячами сортов, для того чтобы вести исследования возделываемых растений в России, необходимы хотя бы по два лица на каждую культуру, необходимы высевы огромного числа образцов. Это кропотливая и дорогая работа, и, для того чтобы вести ее в достойном для Отдела виде нужны средства.

Очень прошу Вас сделать все, что возможно. Это не обычная просьба, вопрос идет в сущности о жизни или смерти Отдела приклад-

ной ботаники и селекции. Уважающий Вас [Н. Вавилов]” [4, с. 47].

А в письме А.Ю. Тупиковой, заведующей Московским отделением (не ранее 23 мая 1922 г.) он пишет: “Получил Ваше уведомление о суммах для Московского отделения. Мы действительно не получаем жалования начиная с февраля...” [4, с. 47]. Воронежское отделение, А.И. Мальцеву 10 июня 1922 г.: “Не высылаем денег, потому что их нет. Как мы сейчас существуем, описать Вам трудно. С февраля жалование служащие не получают. На операционные расходы прислано около 600 миллионов за год, из которых мною отослано 100 в Саратов, 150 в Москву, 100 в Новгород, так как оттуда приезжали специально лица. По почте мы не решаемся посылать, а пока поджидали Вас, деньги все вышли. Займите, сколько сможете, и приезжайте, и мы постараемся Вам уплатить. Продавайте пшеницу, все, что только можно. Только таким образом мы здесь и существуем... Такого трудного финансового положения, какое переживаем мы сейчас, еще Отдел не испытывал” [4, с. 50].

Наконец, Ташкент, К.И. Пангалю 17 июня 1922 г.: “Наше финансовое положение исключительно трудно и нелепо, и в настоящее время не могу переслать Вам каких-либо средств на работу. Идет сокращение штатов опытных учреждений. Не знаю, что будет дальше” [4, с. 55].

Переписка Н.И. Вавилова за период с марта по август 1922 г. относительно малоактивна и насчитывает всего 16 писем по России и 9 посланных за рубеж. Однако они значительно отличаются по интонации – зарубежная переписка, особенно с Д.Н. Бородиным, более открыта.

Лондон, Англия, 8 марта 1922 г.: “Дорогой товарищ! Настоящим подтверждаем получение Вашей телеграммы, отправленной 3-го числа текущего месяца, следующего содержания: “ПЕРЕВЕДИТЕ С МОЕГО КРЕДИТА СТО ПЯТЬДЕСЯТ ФУНТОВ БЕРЛИН ВНЕШТОРГ МОЙ СЧЕТ ПРОФЕССОР ВАВИЛОВ”, в соответствии с чем мы передали по телеграфу необходимые указания о переводе во Внешнеторг, Берлин эквивалентно 150 фунтов на Ваш счет, каковую сумму мы взыскали со счета Бюро прикладной ботаники. С братским приветом, Всероссийское кооперативное общество, Главный бухгалтер” [5, с. 209].

Несомненно, что речь идет о гонораре, полученном Вавиловым за английское издание “Гомологических рядов...”, который он переадресовал Бородину в качестве финансовой поддержки.

Д.Н. Бородин в письме от 10 марта 1922 г. писал: “Дорогой Николай Иванович!.. В кассе очень негусто, Балков работает даром. Miss Dlyn я сказал, что дела наши ликвидируются, а книг все подваливает!.. Ваши личные 500 поизрасходовали в числе прочих, но все-таки за журналы уплатить не удалось всего – это громадная сумма...” [5, с. 209].

Из письма от 24 апреля 1922 г.: “Прежде всего относительно финансовой стороны дела. Переслать 26 000 р. золотом можно было только через Берлин, иначе было совершенно невозможно... Перевод сделан уже месяц тому назад... Кроме того, в счет суммы 45 000 золотом необходимо приобрести большое количество литературы для опытных станций Европейской и Азиатской России... Вильгельм Яковлевич* прислал мне письмо с просьбой определить Ваши функции, которые ему не совсем ясны. Из письма его заключаю, что дела его очень плохи и его больше, чем следует, интересуют дела других...” [5, с. 32–33].

3 июня 1922 г.: «Телеграмму получил относительно желания американцев участвовать в нашей выставке. Отвечаю письмом, а не телеграммой, так как нет денег для посылки телеграммы в Америку. Отделение в Нью-Йорке в сто раз, вероятно, богаче основного Отдела прикладной ботаники. Четвертый месяц служащие не получают жалования, и самым серьезным образом не каждый день в кассе имеются деньги на марки. Надеемся на лучшие времена... Фотографий не посылаю, ибо Вы все, милостивый государь, забываете, что мы живем в Совдепии и все то, что так просто делается у Вас, трудно выполнимо здесь... Я очень жду Ваших первых глав “Полевых культур Америки”... Параллелизм изменчивости хлебных злаков, по-видимому, поразителен. Чем больше фактов, тем очевиднее становится повторность рядов...» [5, с. 34–45].

Июнь 1922 г.: “Получил сейчас письмо от 12 мая и по просьбе Вашей отвечаю немедленно. Часто, когда получаешь Ваши письма, читаешь их, смеешься про себя: Вы совсем обамериканились... Каково положение вещей,

* Андерсон – глава Ассоциации американо-русских связей в области сельского хозяйства.

можно судить по тому, что я сегодня для поездки в Губземотдел бегал полчаса, разыскивая миллион советских денег на трамвай, и на телеграмму Вам у нас нет денег. Может быть, они будут через месяц” [5, с. 36–37].

При этом, судя по письмам Д.Н. Бородин, ситуация в бюро складывалась в это время далеко не радужно. В письме от 6 марта 1922 г. Вавилов, который в это время был в Европе, пишет: “С финансами неважно...” [5, с. 208].

Переписка Н.И. Вавилова и Д.Н. Бородина чрезвычайно интересна, так как вскрывает различие их подходов к использованию селекционного материала – подхода научного и утилитарного. Различия обозначил Д.Н. Бородин в письме от января 1922 г.: “Вы прямо намекаете на то, что нужно делать что-либо одно и служить или Богу, или Мамоне. Если под Богом Вы разумеете чистую науку, а под Мамоной практику, из нее выходящую, то мы с Вами сильно расходимся теперь во взглядах и Америка дала мне то, что Россия не смогла дать нам обоим” [5, с. 197].

Вероятно, ряд писем Н.И. Вавилова затерялся в Америке, но, судя по ответам Д.Н. Бородин, позиции Вавилова четко очерчены. Д. Бородин, будучи неплохим менеджером, пытается начать процесс “коммерциализации” деятельности Бюро. “Ваше неудовольствие на то, чтоб вышел из сферы прикладной ботаники и заехал в область с[ельско]х[озяйственной] агентуры, имеют основания, посмотрите на это как на временное явление, подобно тому как на Ваше занятие по части добывания спирта для типографщиков. Думаю, что Вы будете сердать некоторое время, но кур по осени считают, и надеюсь, что Вы измените свой взгляд на мое поведение...”

Кстати, чтобы не забыть, агитируйте, чтоб все ботанические сады, кои несомненно вымерзли, не восстанавливали в прежнем виде, а дали бы чисто практическое значение рассадников *полезных* растений...

Опытные станции теперь тоже а la *семенные хозяйства* устроить бы, и пошло бы дело на лад.

Прагматизм привить следует в России во что бы то ни стало, выпустив в трубу все теоретические дисциплины, от них мы, все русские, падаем под ударами событий (курсив наш. – Авт.)” [5, с. 210–211].

Вероятно, не получив положительной ре-

акции Н.И. Вавилова на свои намеки, Д.Н. Бородин в следующем письме от 30 марта посылает программу рационального использования семенного материала, помимо селекционных целей. Он предлагает превратить (временно) опытные станции в семенные хозяйства коммерческого типа, кооперируясь с семенными обществами и кооперативами, а ботанические сады превратить в “рассадники полезных растений”. Он выражает недоумение по поводу покупки бесполезной Виктории регия, вместо семян сои, сладкого батата и горошка. “Словом, завоюйте кусок ботанического сада, оккупируйте его культурными растениями другого континента, создайте рекламу, создайте моду на американские растения и заставьте широкую публику забыть схоластику и беллетристику, литературу и поэзию для агрикультуры. Хотя я сомневаюсь иногда, получая письма от своих коллег, головы которых до сих пор набиты теориями, несмотря на практику, которая уже имела место, чтобы большинство пошло по пути устройства жизни, как это имеет место в Америке. Иногда в этих письмах чувствуется, что жизнь кто-то другой должен устраивать.

Одним словом, хочу видеть в Ботаническом саду и в Опытных станциях американские семена как рассадники американских растений” [5, с. 211–212].

Задачей Американского Отдела – его начальника Д.Н. Бородин – было обеспечение литературой и семенами, вывезенными из различных экзотических стран Американского континента Российских сельскохозяйственных учреждений.

В самом начале инициированной политической травли Н.И. Вавилова, его заставляли отвечать на вопросы о практическом значении проводимых им работ.

Реконструируя условия жизни и творчества в том трагическом времени, отчетливо видно, что руководитель Бюро по прикладной ботанике находился в столь же крайне бедственном положении, как и остальные сотрудники. Представление вышеприведенных документов в Госсолин было вынужденным и не случайным шагом. В мае 1922 г. в письме к Р.К. Эглицу есть такая фраза: “*Несмотря на совместительство, которое абсолютно неизбежно при настоящих условиях и которое только и позволяет кое-как сводить концы с концами*, используя кредиты не по их назначению, все же положение катастрофическое

(курсив наш. – Авт.)” [4, с. 46].

Однако в этих сложных условиях Вавилов остался верен Богу и не отдал науку на заклятие Мамоне – он был уверен в государственной поддержке и ему удавалось получать ее. Тот же Д. Бородин пишет из Нью-Йорка “Вы ищите денег и героически их находите...”

Н.И. Вавилов осознавал, что все богатство генетических коллекций должно быть рационально размещено по регионам России. И оно должно соответствовать взаимоотношениям между видом растений и географической зоной. Н.И. Вавилов добивался решений Правительства об открытии селекционных станций, и одной из важнейших его забот были станции на территории Северо-Кавказского края, административным центром которого был Ростов-на-Дону.

Создание селекционно-генетических центров было одной из доминант человеческого и государственного долга Н.И. Вавилова.

В 1924 г. Вавилов активно занимается подготовкой открытия селекционной станции на Кубани:

И. Сахарову 2 января 1924 г.: “Ваше любезное предложение организовать у Вас опорный пункт для работ Отдела прикладной ботаники и селекции совпало с нашим большим желанием перенести работу по ботаническому изучению пшеницы в Кубань” [4, с. 145].

А.А. Орлову: “Отрада Кубанская 9 апреля 1925 г. Дорогой Александр Алексеевич. Повторяю снова: в 1925 г. постоянное Отделение кубанское должно быть открыто, но оно должно быть не паразитом на каком-либо другом учреждении, а автономным учреждением, которое может пользоваться субсидиями от местных учреждений, жить с ними в контакте, быть им полезным, но быть автономным и независимым от местных перемен и настроений...”

На кубанском отделении должны быть сосредоточены работы по хлебам, по бахчевым растениям, а может быть, и по другим растениям...

Во всяком случае интерес к кубанской точке у нас исключительный” [4, с. 193].

За короткие сроки сотрудники “Отрады Кубанской” достигли значительных результатов, на коотрые более северные стационары России затратили гораздо больше времени. И Вавилов отмечал это в своизх письмах:

А.А. Орлову 13 ноября 1925 г.: “Как Вам уже сообщал и неоднократно здесь говорил, считаю открытие Кубанского отделения самым важным событием в жизни и Отдела прикладной ботаники, и Всесоюзного института. Впервые за 30 лет наше учреждение встало на ноги, и стоит поработать, чтобы действительно создать в наилучшем районе базу для размножения культурных растений” [4, с. 234].

Отвечая своим политическим оппонентам о практическом значении проводимых им работ, Н.И. Вавилов в статье “Пути советской растениеводческой науки (ответ критикам)” ссылается на работы учреждений Северного Кавказа: “Нашей основной полевой станцией в Отраде Кубанской пропущены через свои поля в течение ряда лет многие тысячи образцов Северо-Кавказского, Азово-Черноморского и других краев” [6].

Интересы Вавилова не ограничивались только Кубанью. Он также придавал огромное значение республикам Северного Кавказа.

В письме А.А. Орлову от 20 сентября 1925 г. он пишет: “Дорогой Александр Алексеевич, сделайте для Чечни, что можно; прошу Вас об этом. Нам надо быть со всеми республиками в добрых отношениях [4, с. 225].

Н.И. Вавилов сознательно разворачивал сеть селекционных работ на территории горного Кавказа как одного из центров происхождения растений, как бы сближая ареалы естественной и искусственной селекций. И одной из первых “горных” станций стала Майкопская в г. Шунтуке.

“В 1930 г. нами был поднят вопрос о преобразовании Майкопского округа в семеноводческий, о специализации его во всесоюзном масштабе именно в этом направлении...”

Идея Майкопской селекционной станции нам представляется очень широкой. Это не обычная станция, ибо слишком благоприятны, слишком специфичны условия здесь для того, чтобы ограничиваться обычной скромной работой небольшой селекционной заводской станции...

Здесь должны быть созданы первоклассные питомники по размножению и по сохранению всего исходного селекционного материала по многим овощным, кормовым и плодовым культурам. Здесь должно быть создано всесоюзное хранилище сортовых ресурсов по всем культурам, которые здесь идут особенно

благоприятно...

Пройдет 2-3 года, и Майкопская станция в Шунтуке будет одним из наиболее интересных участков семеноводства и селекции в Союзе” [7].

Результаты преобразования регионов Кавказа через обогащение практического сельского хозяйства научной селекцией и генетикой Вавилов описал так: “Возьмите пример с Кабардино-Балкарии. До революции это был темный полунищий край. Теперь там все изменилось, словно в сказке. Все дороги, улицы озеленены, в деревнях – электричество, урожаи там стали образцовыми. По урожаям Кабардино-Балкария нынче выходит на первое место. Население сплошь грамотное. Мы видим как здесь на глазах строится царство будущего” [8].

Кавказ был привлекателен Н.И. Вавилову не только как один из центров происхождения злаковых растений, но и как удивительный очаг разнообразных плодовых деревьев.

“На Кавказе, по северному склону его и в особенности в Закавказье, как по Южному склону Главного Кавказского хребта, так и в области так называемого Малого Кавказа сосредоточены огромные пространства, буквально целые леса, состоящие из диких родичей плодовых деревьев.

Не менее 80 линнеевских видов и родов различных диких родичей современных плодовых деревьев сосредоточены по склонам Большого Кавказского хребта и Малого Кавказа” [9].

Из переписки Н.И. Вавилова видно, что он действительно выбрал почти идеальный район для проведения стационарных исследований – здесь сочетаются богатства кубанских почв, близость предгорий Кавказа и научных центров в Краснодаре, Ставрополе и Ростове.

Надеемся, что найденные в Государственном архиве Ростовской области факсимильные бумаги академика Н.И. Вавилова составляют очень малую часть хранимых и неопознанных документов и в Ростове, и Краснодаре. Пока не составлен точный график пребывания Н.И.Вавилова на Северном Кавказе, а публикуемые документы требуют углубленного профессионального исследования. И, тем не менее, это совершенно новый аспект многогранной жизни гениального человека – впрочем, Вавилов, как гений, не имеет границ. Как не имеют их Вода, Воздух и Вселенная.

ЛИТЕРАТУРА

1. БСЭ. Т. 4. М., 1971. С. 215.
2. ГАРО, Ф.Р-1390. Оп. 2. Д. 356. Л. 1–12. 1921–1924.
3. *Бахтеев Ф.К., Лебедев Д.В., Лушниц С.Ю.* Академик Николай Иванович Вавилов // *Академик Н.И. Вавилов. Избранные труды в пяти томах.* Т. 1. М.-Л., 1959. С. 11.
4. *Вавилов Н.И.* Научное наследие. Т. 5. Из эпистолярного наследия 1911–1928 гг. М., 1980. С. 27–29.
5. *Вавилов Н.И.* Научное наследие в письмах. Международная переписка. Т. 1. Петроградский период 1921–1927. М., 1994. С. 29.
6. *Вавилов Н.И.* Пути советской растениеводческой науки (ответ критикам) // *Социалистическая реконструкция сельского хозяйства.* 1936. № 12. С. 33–46.
7. *Вавилов Н.И.* Перспективы Майкопской селекционной станции // *Организация сельскохозяйственной науки в СССР.* М., 1987. С. 270.
8. Известия. 1934. 5 дек.
9. *Вавилов Н.И.* Дикие родичи плодовых деревьев Азиатской части СССР и Кавказа и проблема происхождения плодовых деревьев // *Академик Н.И. Вавилов. Избранные труды.* Т. 2. М.-Л., 1960. С. 343–344.

27 ноября 2000 г.